

Читатели А. Петровский (Калуга) и Ш. Меерсон (Алма-Ата) просят рассказать о том, как относятся независимые страны Африки к агрессивной политике Израиля. Выполняем их просьбу.

АФРИКА рвет с Тель-Авивом

Н. ОЛЕЙНИКОВ

БУДЕТ ли продолжаться антиизраильская эпидемия в Африке? — такой вопрос задала французская газета «Фигаро» после того, как год назад целый ряд африканских государств заявил о разрыве дипломатических отношений с Израилем, и резюмировала: «Медовый месяц Израиля с Африкой, по-видимому, закончился...».

Проникновение Израиля в Африку началось сразу после создания этого государства, в 1948 году. Но наиболее активное экономическое, политическое и дипломатическое наступление на континент Тель-Авив предпринял с начала 60-х годов, когда в Африке в результате национально-освободительной борьбы одно за другим стали появляться молодые самостоятельные государства, которые охотно шли на установление контактов с «неколониальной державой», какой казался им в ту пору Израиль.

К 1960 году Израиль имел свои представительства только в Либерии, Гане, Кении и в расистской ЮАР, но уже в то время сионистское правительство нашло возможным высокопарно заявить, что «на долю Израиля выпала великая историческая честь — а одновременно и долг — помогать отсталым, примитивным народам совершенствоваться и продвигаться вперед».

В дальнейшем проникновении международного сионизма и Израиля в Африку решающую роль сыграл тот факт, что к 1960 году влиятельные империалистические круги усмотрели в его лице такое государство, под флагом которого удобно и легко осуществлять свои неокOLONиалистские планы.

Впервые обоснование этому дал в 1959 году директор организованной Центральным разведывательным управлением США Программы экономического и политического развития Африки Арнольд Ривкин. Он писал: «Свободный мир, желающий расширить свою помощь Африке, может направить часть ее через Израиль ввиду особых качеств Израиля и его приемлемости для африканцев... Африка увидела в Израиле относительно нейтральный источник, не предъявляющий идеологических условий, которые мог бы предъявить Запад...».

Позже эта политика стала важной частью «африканской стратегии» империализма. Самым важным в этой стратегии является то, что она объединила интересы неокOLONиалистских кругов Запада, стремившихся «заполнить вакуум» в Африке, международного сионизма и государства Израиль.

В глазах этого альянса значение африканского континента усиливалось рядом обстоятельств, и прежде всего близостью Африки

к Арабскому Востоку — мировой кладовой нефти, в борьбе за которую руками Израиля была развязана вооруженная агрессия против арабских государств. По своему географическому положению независимые африканские страны являются ближайшими — после арабских государств — соседями Израиля, и в его интересах было добиться если не конфликта африканцев с арабами, то хотя бы их политической и экономической нейтрализации с тем, чтобы Африка стала для Тель-Авива источником сырья и рынком сбыта.

Проникновение Израиля в Африку преследовало и важные политические цели. 42 независимых африканских государства, объединенные в Организацию африканского единства, составляют треть голосов в ООН и других международных организациях. От них многое зависит при принятии важных решений по мировым проблемам, в том числе и по ближневосточному кризису.

К 1970 году Израиль установил дипломатические отношения с 31 африканским государством, с 21 из них были заключены торговые и экономические соглашения. Сравнительная легкость проникновения Израиля в Африку объясняется рядом причин. Во-первых, оно осуществлялось с экономической и финансовой помощью международного империализма и сионизма. Во-вторых, молодые африканские государства, как сказано, не распознали неокOLONиалистской сущности Израиля, согласились на расширение политических и экономических связей с ним. В-третьих, сыграла свою роль сионистская пропаганда, разглашающая о якобы сходном положении «маленького» Израиля и африканских стран, о его «бескорыстии», о том, что он не может угрожать независимости таких же малых государств и т. д. Чтобы окончательно ввести африканцев в заблуждение и «доказать» им свою лояльность, в 1961 году, например, Израиль даже проголосовал в ООН за резолюцию, осуждающую апартеид в ЮАР, хотя его правящие круги всегда и неизменно одобряли политику расизма, угнетения африканского населения.

Несмотря на сравнительно широкие отношения Израиля с Африкой, его экономическая помощь ее «совершенствованию» была мизерной. Она составляла примерно 0,05 процента всей иностранной помощи, получаемой континентом. То же можно сказать и о торговле. Бельгийская газета «Суар» не

так давно писала: «Интересы Израиля в Африке носят главным образом политический характер. Верно, что африканские страны — единственные, с кем Израиль имеет активный торговый баланс, но не надо забывать, что общий объем израильской торговли в Африке составляет лишь пять процентов израильской внешней торговли».

С каждым годом народы Африки все больше и больше убеждались в том, что, практически ничего не внося в экономическое развитие континента, Израиль во многом способствует его ограблению империализмом.

Все больше давала себя знать и подрывная деятельность Израиля на континенте. Прямые поставки оружия Португалии, ЮАР и Южной Родезии, поддержка реакционных режимов и организаций, провоцирование переворотов, стремление ослабить национально-освободительное движение и оторвать его от союза с мировой системой социализма — все это не могло не насторожить народы Африки.

В марте 1972 года Уганда первой порвала дипломатические отношения с Израилем, выдворив из страны израильское посольство и всех «советников». Ее президент генерал Иди Амин заявил, что основной причиной этого были попытки Израиля присвоить национальные богатства и финансовые средства Уганды, посягательства на свободу и независимость угандийского народа, ограбление его экономических ресурсов. И. Амин разоблачил истинный характер «помощи» Израиля развивающимся странам, подчеркнув, что израильские специалисты в три раза завышают реальную стоимость выполнения любого проекта, что «эксперты» из Израиля занимались в Уганде беззастенчивым шпионажем, устанавливая слежку даже за членами правительства.

Вслед за Угандой отозвала ди-

пломатических представителей Республика Чад. Характерно, что это было сделано в ответ на указание правительства Израиля своему послу потребовать от президента страны «разъяснений» в отношении совместного ливийско-чадского заявления. Оказывается, Израиль рассматривал намерение правительства этой независимой страны восстановить добрососедские отношения с другими государствами как «враждебный» шаг.

Вскоре с осуждением агрессивной политики сионистских правителей Израиля выступил президент Народной Республики Конго (НРК), и НРК разорвала дипломатические отношения с Тель-Авивом. В этот же период, летом 1973 года, по тем же причинам отношения с Израилем порвали Мали, Нигер, Бурунди.

В судьбах африканских народов исключительно важное значение играет Организация африканского единства (ОАЕ), десятилетний юбилей которой был отмечен в мае 1973 года.

Важным показателем растущего единства независимых африканских государств является отношение ОАЕ к ближневосточному кризису. По мере продолжения агрессии Израиля, начатой в июне 1967 года, африканские государства все отчетливее осознали, что помимо захвата территорий Израиль прежде всего преследует политическую цель в интересах международного империализма — свержение прогрессивных режимов не только в странах Ближнего Востока, но и на африканском континенте. Поэтому Африка в лице ОАЕ не могла равнодушно пройти мимо того факта, что против одного из ее членов — Арабской Республики Египет — Израиль совершил агрессию, а в октябре 1973 года и ряд других арабских государств — членов ОАЕ фактически оказался в состоянии войны с агрессором.

Организация африканского единства постоянно и решительно

осуждает израильскую агрессию на Ближнем Востоке. На 10-й Ассамблее ОАЕ в мае 1973 года президент Народной Республики Конго Мариан Нгуаби выразил общее мнение африканских лидеров, заявив, что страны, входящие в ОАЕ, должны занимать в отношении Израиля такую же принципиальную позицию, как в отношении Португалии, ЮАР и Южной Родезии, поскольку сионизм представляет собой столь же серьезную угрозу миру в Африке, как колониальные и расистские режимы. Вот почему в Общеполитической декларации Ассамблеи еще раз подтверждена поддержка ОАЕ арабских стран в их справедливой борьбе за возвращение всех территорий, узурпированных израильским агрессором, и выражена солидарность с законной борьбой арабского народа Палестины за его суверенные права.

Конкретным проявлением солидарности Африки с арабскими народами является то, что с марта 1972 года по середину ноября 1973 года дипломатические отношения с Израилем порвали 28 африканских государств: Уганда, Чад, Народная Республика Конго, Нигер, Мали, Бурунди, Того, Заир, Экваториальная Гвинея, Верхняя Вольта, Руанда, Дагомея, Камерун, Танзания, ЦАР, Эфиопия, Малагасийская Республика, Нигерия, Гамбия, Замбия, Гана, Сенегал, Габон, Сьерра-Леоне, Кения, Либерия, Берег Слоновой Кости, Ботсвана.

Теперь уже французская «Фигаро», пользуясь своим лексиконом, может писать не о конце «медового месяца» Израиля, а о полном «расторжении брака» по инициативе свободолюбивой Африки. Как отмечала марокканская газета «Опиньон», «разрыв дипломатических отношений африканских государств с Израилем свидетельствует о том, что сионистское проникновение в Африку приостановлено».

Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев в своей речи на Всемирном конгрессе миролюбивых сил указал: «Трудно понять, на что рассчитывают правители Израиля... Расчеты на то, чтобы обеспечить мир и безопасность государства путем насильственного захвата и удержания чужих земель, — это сумасбродные расчеты, обреченные на неизбежный провал. Такой курс не принесет Израилю ни мира, ни безопасности. Он приведет лишь к еще большей международной изоляции Израиля, вызовет еще большую ненависть к нему со стороны соседних народов».

Ю. АЛЕКСАНДРОВ, Ю. ЛИПЕЦ. Замбия, М., «Мысль», 1973, 63 стр.

Книга посвящена одному из молодых африканских государств, недавно разорвавшему цепи колониального ига. Авторы рассказывают о «Медном поясе» — находящемся на территории страны месторождении медных руд, занимающем первое место в зарубежном мире по экспорту и второе — по добыче меди, о возникновении и росте обрабатывающей промышленности, о традициях общинного землевладения и поисках путей перестройки натурального общинного хозяйства, о перспективах экономического развития Замбии.

В книге даны яркие картины природы страны с безбрежными саваннами, где еще сохранились редкие виды животных, описаны жизнь, быт, нравы, обычаи и трудовая деятельность населения.